

У Бай Сяочаня пересохло во рту, сердцебиение участилось, после долгой паузы он ещё раз с осторожностью направил духовные чувства в башню-душехранилище, со страхом и опаской медленно приближаясь к месту печати.

Духовные чувства показали, что печать уже вся покрыта трещинами и готова разрушиться буквально от малейшего удара. На некоторое время Бай Сяочань просто замер в сомнениях, ощущая слабые следы ауры, прорывающейся из трещин в печати, что заставило его ещё больше напрячься.

«Это конец, я нарвался на проблемы...» - Бай Сяочань был сильно подавлен, он быстро понял, что не может просто оставить всё как есть, и должен хотя бы понять, что там внутри, потому он решительно стиснул зубы и, тщательно контролируя свои духовные чувства, продолжил изучение, проникнув через трещину, он вошёл внутрь печати.

Он не посмел заходить слишком далеко, но всё равно смог понять, что же скрывает эта печать.

Внутри находилось целое запечатанное пространство!

Оно было заполнено серым светом, в самом центре которого сидел, скрестив ноги...
Таинственный старик!

Лицо старика было покрыто морщинами, волос не было, а всё тело было сковано 999 цепями из постоянно видоизменяющихся рун, надёжно сдерживающих его.

Аура расходящаяся от его тела очевидно намного превосходила силу небожителя, вызывая у Бай Сяочаня ощущение встречи с настоящим божеством. От этого невероятного давления юношу бросило в настоящую дрожь!

«Это... Полубог?» - Бай Сяочань старался быть как можно тише, он с трудом мог поверить в то, что показали ему духовные чувства, полный тревоги и опасений, он всерьёз испугался, что этот человек может заметить его, поэтому очень осторожно отозвал духовные чувства, про себя уже начав думать, что не так уж и хочет обладать этой башней-душехранилищем...

В тот самый миг, когда Бай Сяочань начал отзывать свои духовные чувства, старик внезапно распахнул глаза, они сверкали подобно солнцу, а сам старик внезапно начал меняться, это уже не был человек, это был красный трёхголовый питон. Подобная трансформация заставила Бай Сяочаня громко вскрикнуть, нарушая тишину.

- Порошу прощения, господин... - отчаянно прокричал Бай Сяочань, поспешно отзывая духовные чувства от башни, однако на пол пути замер, вдруг осознав, что этот закованный в цепи старец не выглядит материальным, его тело было полупрозрачным, а сам его образ размыт, было чувство словно он не завершён до конца.

Что ещё важнее, хотя он и раскрыл глаза, и взгляд этот был полон великой мудрости, в то же время он был отсутствующим, словно старик не осознавал себя...

«Остаточная душа?» - Бай Сяочань взволнованно вздохнул, его взгляд ярко сверкнул, ещё раз с осторожностью изучив мир внутри печати он окончательно убедился в своей догадке.

«Остаточная душа полубога!» - сердцебиение Бай Сяочаня сразу ускорилось, убедившись в своём выводе, он медленно отозвал духовные чувства, после чего с трудом стабилизировал

дыхание и успокоил разум, глядя на башню-душехранилище в своей руке, он никак не мог отойти от потрясения.

«Ну, если есть души небожителей, то естественно должны существовать и души полубогов... Пусть даже душа в этой башне не обладает полной силой и это лишь остаточная душа, это всё равно душа полубога!»

«Причём весьма вероятно, что это даже не душа культиватора и принадлежит она зверю, достигшему когда-то уровня полубога... Должно быть множество поколений назад это могущественное существо было убито, а остаток его души был запечатан либо его убийцей, либо кем-то ещё, возможно даже самим зверем... В любом случае эта остаточная душа в итоге оказалась запечатана в этой башне-душехранилище...»

Бай Сяочань облизнул губы, подумав, что обнаружил настоящее сокровище. Не в силах сдержаться, он снова направил духовные чувства на изучение, и занимался этим вплоть до полудня следующего дня. Только тогда Бай Сяочань закончил исследование, и в глазах его светилось ясное понимание.

«Это действительно остаток души лишённой сознания, которую объединили с этой башней... Если уничтожить башню, то печать тоже будет уничтожена, а эта душа взорвётся, породив мощнейший разрушительный удар, от которого, вероятно, даже небожителю придётся очень несладко...»

«Очевидно, что это и есть настоящая сущность этого магического сокровища! Получается хранение душ это лишь дополнительная функция или способ маскировки?» - Бай Сяочань был сильно потрясён, ему даже представить было трудно, что за существо могло использовать остаточную душу полубога для создания подобного сокровища.

Всё это казалось слишком невыносимым, какое-то время он смотрел на башню-душехранилище в своей руке и всё казалось ему каким-то нереальным. Чтобы такое невероятное сокровище, представляющее угрозу даже для небожителей вот так запросто попало к нему в руки?

От подобной мысли Бай Сяочань не испытал радости, напротив, у него волосы встали дыбом.

«Это и правда просто совпадение?» - Бай Сяочань не знал, что и думать, он невольно начал вспоминать всё, что случилось с ним с момента телепортации в Дикие Земли... И чем больше он думал, тем больше ему казалось, что что-то тут не так...

После недолгих колебаний Бай Сяочань убрал башню-душехранилище, после чего медленно встал и тут же вызвал к себе тех двоих культиваторов душ из Племена Чёрной Горы. Эти двое быстро прибыли к пещере бессмертного Бай Сяочаня, не зная зачем их вызвали, они сильно встревожились.

- Та башня-душехранилище, которую вы мне отдали, откуда она?! - резко заговорил Бай Сяочань, его глаза, сверкающие словно молнии, пылко уставились на двоих культиваторов душ.

Ещё до того, как эти двое успели ответить, Бай Сяочань раскрыл свой третий глаз во лбу, активируя Око Ведущее в Небеса, чтобы заметить малейшие изменения в поведении и речи допрашиваемых.

Оба культиватора душ дрожали, ощущая на себе мощное давление, их дыхание участилось, не смея ничего скрывать, они рассказали всё, что им было известно об этой башне.

Эта башня с древнейших времён была сокровищем из наследия Племени Чёрной Горы, с учётом бесчисленных прошедших лет практически невозможно было узнать её конкретное происхождение. Всё-таки почти у каждого племени аборигенов в Диких Землях были похожие вещи, оставленные им предками, какие-то имели ценность, какие-то не стоили даже упоминания.

Всё ещё не разрешив свои сомнения Бай Сяочань вызвал вождя Племени Чёрной Горы, и тщательно расспросил его. В итоге, хмурясь, он отослал всех, на какое-то время погрузившись в молчаливые раздумья.

Всё указывало, что эту башню-душехранилище оставили после себя предки Племени Чёрной Горы, и точного происхождения не только этой башни, но и стального наследия, никто не знал.

В итоге, не удовлетворённый результатом, Бай Сяочань, поразмыслив, вышел наружу, после чего, сопровождаемый дрожащим вождём Племени Чёрной Горы, лично осмотрел все вещи оставленные предками племени в качестве наследия.

Изучив их одну за другой, Бай Сяочань не обнаружил больше ничего столь же ценного и таинственного и в итоге сдался.

Поздней ночью, стоя у своей пещеры бессмертного, он посмотрел на небо, посмотрел на землю, окинул взглядом горы раскинувшиеся вокруг, и глаза его ярко сверкнули.

«Будем надеяться, что я просто надумал себе всякого... Ну, в любом случае, эта башня-душехранилище может стать моей козырной картой! Какая жалость, что её можно использовать лишь один раз!» - немного успокоившись, хотя всё ещё считая, что в этой истории ещё не всё ясно, Бай Сяочань пока что просто скрыл этот вопрос в глубине души, решив пока больше не обращать на это внимания.

Ещё несколько дней спустя Бай Сяочань решил наконец покинуть Племя Чёрной Горы, все аборигены Племени чёрной Горы перед уходом преклонили перед ним колени, испытывая к нему великую благодарность и настоящий трепет.

Это касалось и тех двоих культиваторов душ средних лет, в их взглядах, обращённых на Бай Сяочаня, это трепетное преклонение читалось особенно ясно.

Бай Сяочань окинул взглядом всех этих людей и был действительно тронут, он подумал, что всё-таки очень популярен... В прошлом, когда он покидал родную деревню, все жители пришли проводить его, и в Секте Духовной Реки тоже все его провожали, и в Секте Обращённой Вспять реки тоже, и даже в Небесном Городе Секты Высшего Пути Звёздного Неба...

И вот теперь, даже когда он оказался в чуждых Диких Землях, всё Племя Чёрной Горы вышло провожать его...

Бай Сяочань даже специально изучил толпу своими духовными чувствами, чтобы убедиться, что никто из этих аборигенов не прячет под одеждой барабанов или других музыкальных инструментов, после чего был тронут ещё сильнее, подумав, что эти люди действительно искренни в своих чувствах.

- Уходим, - произнёс юноша, взмахнув рукой, после чего развернулся, гордо приподняв подбородок, стараясь сохранять как можно более величественный вид, после чего стремительно исчез вдали.

За ним, отстав на пол шага, следовал Чжоу Исин, глаза его горели решимостью, он в очередной раз поклялся в душе, что будет следовать за мастером Баем, при этом он невольно посмотрел на другого человека рядом, глядя на него с неприязнью и настороженностью.

Кроме него за Бай Сяочанем последовал и Ли Фэн...

Заметив взгляд Чжоу Исина, Ли Фэн ответил таким же враждебным и настороженным взглядом, он подумал, что раз мастер Бай не запретил ему следовать за собой, то его приняли, как последователя, оставалось лишь ждать шанса проявить себя, но в таком случае его главным соперником становился этот чёртов Чжоу Исин.

Троица продолжала двигаться вперёд, но вскоре Чжоу Исин не выдержал и, обернувшись и грозно уставившись на Ли Фэна, взревел:

- Чего ты идёшь за нами? Катись отсюда!

После чего Чжоу Исин поспешил низко поклониться Бай Сяочаню, обратившись к нему самым почтительным и льстивым голосом, к этому моменту он тайно готовился все последние дни:

- Мастер, этот человек явно замыслил что-то недоброе, у него наверняка есть какой-то зловещий план!

Бай Сяочань лишь хмыкнул, не обращая на начинающийся конфликт особого внимания, он достал кату и начал изучать дорогу до Королевского Города Великого духа.

Ли Фэн же, видя, что Чжоу Исин пытается опорочить его, сразу забеспокоился, накрыв кулак ладонью, он также почтительно поклонился.

- Мастер, не подумайте ничего плохого, у меня нет и тени подобных мыслей, я испытываю к вам величайшее уважение и всей душой хочу стать вашим последователем, - поспешил заговорить Ли Фэн, он так хотел стать последователем могучего мастера очищения душ, что готов был даже умоляюще обхватить ногу Бай Сяочаня, лишь бы его не отослали прочь.

Видя, что Бай Сяочань словно и не заметил происходящего, а просто, закончив с картой, поспешил дальше, Ли Фэн забеспокоился.

Чжоу Исин, напротив, был очень доволен, подарив Ли Фэну ещё один неприязненный взгляд он поспешил нагнать Бай Сяочаня с самым почтительным и льстивым видом.